

Научная статья
УДК 343.01
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-11

ТЕОРИИ ПРИЧИННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ)

Дина Мирзануровна Гараева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
dinagaraeva97@gmail.com

Аннотация

Введение: выбор темы статьи обусловлен существующими на практике трудностями при установлении причинной связи как обязательного элемента материальных составов преступлений. Исследование посвящено анализу известных уголовно-правовой науке теорий причинной связи и имеет целью выявление наиболее оптимального алгоритма ее установления в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 124¹ УК РФ (воспрепятствование оказанию медицинской помощи).

Материалы и методы: материалами исследования послужили теоретические разработки уголовно-правовой науки относительно подходов к причинности, их обоснованная критика и комментарии, авторские подходы ученых к определению критериев наличия причинной связи в составах преступлений. В качестве методологической основы исследования использованы диалектический метод познания, анализ, дедукция, формально-логический и системно-структурный методы.

Результаты исследования: резюмированы существующие в уголовном праве теории причинной связи, через их призму дана оценка признакам объективной стороны воспрепятствования оказанию медицинской помощи и сделан вывод о целесообразности применения теории необходимого причинения как наиболее оптимальной при квалификации преступления, предусмотренного ст. 124¹ УК РФ.

Обсуждение и заключение: на основании проведенного анализа сделаны выводы относительно особенностей течения причинной связи в преступлениях против жизни, в частности, в преступлении, предусмотренном ст. 124¹ УК РФ. Предложен алгоритм установления ее наличия или отсутствия в составе воспрепятствования оказанию медицинской помощи.

Ключевые слова: воспрепятствование оказанию медицинской помощи; теории причинной связи; причинность в преступлениях против жизни; критерии установления причинной связи в преступлениях; необходимое условие последствия

© Гараева Д.М., 2024

Для цитирования: Гараева Д.М. Теории причинности в уголовном праве (на примере состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 78–88. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-11

Scientific article
UDC 343.01
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-11

**THEORIES OF CAUSALITY IN CRIMINAL LAW
(ON THE EXAMPLE OF OBSTRUCTION OF MEDICAL ASSISTANCE)**

Dina Mirzanurovna Garaeva,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
dinagaraeva97@gmail.com

Abstract

Introduction: the choice of the article's subject is conditioned by the practical difficulties in establishing the causal link as a mandatory element of certain corpus delicti. The study is aimed at the analysis of the causal connection theories known to criminal science with the objective of identifying the most effective algorithm for determining the causal link during the qualification of the crime provided for in Article 124¹ of the Russian Criminal Code (Obstruction of Medical Assistance).

Materials and Methods: the study utilised theoretical developments of criminal science regarding causation, their criticism and commentaries, as well as the approaches of scientists to the determination of criteria of causation. The study employed a number of different methodological approaches, including the dialectical method of cognition, analysis, deduction, formal-logical and system-structural methods.

Results: the theories of causal connection existing in criminal law are summarized, the features of the objective side of obstruction of medical care are assessed through their prism, and the conclusion about the correctness of using the necessary causation theory for the qualification of the crime provided by Article 124¹ of the Russian Criminal Code is made.

Discussion and Conclusions: the analysis yielded conclusions regarding the features of causal connection in crimes against life, with particular reference to the example provided by Article 124¹ of the Russian Criminal Code. The conclusions were reached on the basis of the analysis and discussion of the features of the causal connection in crimes against life, in particular, in the case provided by Article 124¹ of the Russian Criminal Code. A method for determining the presence or absence of this causal connection in crimes involving the obstruction of medical assistance was proposed.

Keywords: obstruction of medical assistance; theories of causation; causation in crimes against life; criteria for establishing causation in crimes; necessary condition of consequence

© Garaeva D.M., 2024

For citation: Garaeva D.M. Theories of Causality in Criminal Law (on the Example of Obstruction of Medical Assistance). Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):78-88. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-11

Введение

Причинная связь в уголовном праве применяется для обоснования либо исключения уголовной ответственности за преступный результат в материальных составах преступлений. Для привлечения лица к ответственности необходимо в каждом случае установить, явилось ли наступившее последствие результатом противоправного деяния обвиняемого, а не какой-либо другой причины [1, с. 3]. Причинная связь выполняет познавательные задачи, способствует установлению факта реально совершенного преступления: «установить причинную связь между деянием и последствием – значит восстановить объективно существовавшее явление – акт преступного поведения, <...> признать опреде-

ленные юридические последствия данного акта; до установления причинной связи конкретного поведения, имевшего место в действительности, как бы не существует, оно не объективируется, не включается в систему общественных отношений» [2, с. 5].

Данные положения имеют особое значение для квалификации как преступлений против жизни в целом, так и воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ) в частности. В указанном преступлении последствия могут быть хронологически отделены от деяния, течение причинности может быть осложнено наличием заболеваний или особого состояния пациента, в причинный ряд могут вклиниться посторонние силы, обусловившие наступление

результата. Все это требует переосмысления существующих в правовой науке теорий причинности применительно к составу воспрепятствования оказанию медицинской помощи.

Обзор литературы

К проблемам причинной связи в уголовном праве обращались ученые дореволюционного периода: Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев; советского периода: М.М. Исаев, А.А. Пионтковский, Т.Л. Сергеева, В.Г. Смирнов, А.А. Тер-Акопов, А.Н. Трайнин, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородский; а также современные ученые: Л.А. Зимирева, В.Н. Кудрявцев, П.С. Таранов, А.Ю. Чупрова.

Труд «Причинная связь в уголовном праве», принадлежащий доктору юридических наук, профессору Т.В. Церетели (которая той же теме посвятила диссертационное исследование), следует признать одним из наиболее фундаментальных в данной области уголовного права. Описанные в нем базовые положения о теориях причинной связи не теряют своей актуальности и на сегодняшний день.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили положения уголовной науки относительно теорий причинной связи, их обоснованная критика и комментарии ученых, авторские подходы ученых к определению критериев наличия причинной связи в преступлениях. Указанные материалы интерпретированы применительно к составу воспрепятствования оказанию медицинской помощи.

Методология исследования представлена диалектическим методом познания, анализом, дедукцией, формально-логическим и системно-структурным методами.

Результаты исследования

Говоря о причинности в уголовном праве, нельзя не затронуть ее соотношение с понятием детерминизма. Как справедливо подчеркивает Л.А. Зимирева, «причинно-следственная связь между конкретным, предусмотренным уголовным законом деянием (причиной) и наступившими общественно опасным последствием (следствием) – частные случаи проявления философского принципа причинности применительно к праву. <...> Причинность (каузальность, от лат. *causa* – причина) сводится к тому, что всякое событие или явление порождает следствие, служит причиной некоторого другого события, то есть обозначает процесс причинения» [1, с. 16]. Детерминизм же определяют как «любую закономерную зависимость между различными явлениями и процессами как в природе, так и обществе, такую зави-

симость, при которой одно явление или процесс определяет, то есть влияет тем или иным образом, на другое явление или процесс» [3, с. 110]. Следовательно, по отношению к причинности детерминизм следует считать более широким понятием. На отличия причинной связи от непринципальных видов детерминации указывал П.С. Таранов: «Причинность является лишь частью всеобщей связи. Современный детерминизм включает в себя два противоположных, объективно существующих типа взаимообусловленных явлений. Первый тип – причинная детерминация ..., второй тип – отношения между взаимосвязанными явлениями, которые не имеют причинного характера, ибо здесь отсутствует момент порождения одного события (явления, процесса и т.п.) другими» [4, с. 207].

Отечественной и зарубежной науке уголовного права известно несколько теорий причинной связи (или причинения), которые по-разному решают вопрос о критериях наличия или отсутствия причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием.

Согласно классификации, данной Т.В. Церетели в ранее упомянутом фундаментальном труде, выделяют следующие теории причинной связи:

- теория эквивалентности (теория условий);
- теория адекватной причинной связи;
- теория неравноценности условий;
- теория «ближайшей причины» англо-американского права;
- теория «необходимого причинения».

Обратимся к базовым положениям каждой из них.

1) теория эквивалентности получила свое название в силу того, что согласно ей все условия равноценны (эквивалентны) для наступления результата.

Основателем теории считается немецкий криминалист М. Бури. Согласно его учению, каждое условие, без которого последствие не могло бы возникнуть, находится в неразрывной связи со всеми остальными. При отпадении каждого необходимого условия все остальные превращаются в инертную массу, не способную произвести явление. Следовательно, каждое необходимое условие каузально для последствия. На логически возникающий вопрос о том, что считать «необходимым условием», ученый предлагал отвечать методом гипотетического элиминирования (мысленного исключения): из суммы предшествующих условий мысленно исключается интересующее нас действие человека, и если при этом окажется, что без данного действия последствие или вовсе не наступило бы, или наступило бы в ином оформлении, чем оно произошло на самом деле, значит,

действие было необходимым условием (*conditio sine qua non*) интересующего нас результата.

Критики данной теории отмечают, что она приводит к безграничной причинности и к неправильному осуждению лиц, создавших лишь отдаленное условие для возникшего вредного последствия [5, с. 84-85]. Рядом отечественных исследователей подчеркивается, что неудачная законодательная конструкция состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи фактически приводит к необходимости применения на практике теории эквивалентности, «которая способна весьма произвольно раздвигать границы преступного деяния» [6, с. 182];

2) теория адекватной причинной связи предполагает, что для конкретного течения событий все условия обладают одинаковой каузальной ценностью. Наименование теории объясняется адекватностью течения причинного ряда в аналогичных условиях. При применении такого подхода выясняется не то, могло ли данное условие при данных конкретных обстоятельствах повлечь за собой определенный результат, а то, может ли это условие вообще вызвать подобного рода результат в соответствии с общим опытным знанием человечества (обладает ли оно общей тенденцией вызывать такие же результаты).

Критика этой теории строится на том, что с ее помощью невозможно обосновать ответственность лица в случаях особенно тонко выполненных преступлений, когда причинная связь протекает атипично (не адекватно). Кроме того, данная теория не способна дать ясные и точные критерии для определения наличия причинной связи в каждом конкретном случае. Установление этого признака объективной стороны ставится в зависимость от субъективного опыта самого судьи, от его личных представлений и других детерминант.

Трудно назвать данную теорию состоятельной и для обоснования наличия причинной связи при воспрепятствовании оказанию медицинской помощи: для этого состава преступления не характерно типичное (однотипное) развитие событий, порожденных деянием виновного. Напротив, каждому конкретному такому случаю присущи индивидуализирующие особенности, зависящие от множества факторов и условий и обуславливающие причинение того или иного вреда пациенту как результата преступления;

3) теория неравноценности условий получили свое название в силу дифференцированного подхода к воздействию разных antecedentov¹ на преступный результат. Существует целый ряд таких

теорий, вариативность которых обусловлена различиями авторских интерпретаций причинности учеными.

Одна из таких вариаций принадлежит Н.С. Таганцеву, который считал, что «поступок человека не может вызвать непосредственно последствия без содействия других приводящих сил. Поэтому для установления причинной связи прежде всего следует выяснить, в каком отношении к присоединяющимся силам должен находиться человеческий поступок» [7, с.182]. Согласно интерпретации ученого, вменение преступного последствия не подлежит сомнению, если действие лица возбудило силы, вызвавшие наступление последствия. Возможность вменения результата ученый отвергает только в случаях, когда поступок не только не обусловил, но и не облегчил действие самостоятельно возникших сил.

Критикуя данную теорию, ученые указывали, что она «тщетно пытается провести разницу между причиной и поводом и по существу ничем не отличается от теории условий» [8, с. 17]. В изданных позднее «Лекциях» Н.С. Таганцев внес некоторые уточнения, предложив признавать причиняющее значение за человеческим поведением только в том случае, когда оно «настолько облегчило успех присоединившихся сил, что их независимость является мнимой, а не действительной» [9, с. 627].

Применительно к воспрепятствованию оказанию медицинской помощи следует подробнее остановиться на положении о разделении человеческого поступка и присоединившихся сил. В случаях совершения указанного преступления в качестве последних могут выступать такие факторы, как наличие хронического заболевания у пациента, либо, напротив, внезапное развитие острых клинических проявлений (инфаркт, инсульт), которые могут привести к тяжким последствиям и требуют срочного медицинского вмешательства для сохранения здоровья, а в некоторых случаях и жизни пациента. Следовательно, если придерживаться трактовки Н.С. Таганцева, при наличии умышленных действий лица, которые «облегчили успех присоединившихся сил» (например, медицинских факторов), зависимость последствия от них является очевидной.

Другой моделью теории неравноценности условий является теория К. Биркмейера о наиболее действенном условии. Согласно мнению ученого, причина – это такое условие последствия, которое внесло в его возникновение больше, чем другие. При таком подходе неизбежно возникает

¹ Прим. автора: antecedent (от лат. ante – прежде, cedo – иду) – 1) предшествующий случай, по которому можно делать заключение о подобном ему настоящем; 2) в философии И. Канта – причина по отношению к следствию.

необходимость в закреплении более или менее понятного критерия признака «больше, чем другие». Таким критерием ученый считал воззрения обыденной жизни, «здравый человеческий смысл». Доказывая несостоятельность подобной интерпретации данной теории, Т.В. Церетели приводит следующие примеры, опровергающие возможность применения этих положений на практике: «Укротитель зверей запирает дверь клетки, в которой находится лев, за вошедшим в клетку человеком, лев ударом лапы убивает человека; кто-либо с намерением убийства наносит легкий удар в голову человеку, которому незадолго перед этим была сделана трепанация черепа, и указанное лицо умирает. С точки зрения «наиболее действенного условия» нельзя обосновать ответственность этих лиц, так как и в первом, и во втором случае лицо затратило минимальную механическую энергию для достижения преступного последствия» [5, с. 109].

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 124¹ УК РФ, подобный подход представляется сомнительным с точки зрения определения критериев причинной связи, поскольку в случаях воспрепятствования оказанию медицинской помощи последствие – причинение вреда здоровью пациента или его смерть – может наступить в результате минимального физического воздействия со стороны виновного лица. Однако подход к причине как к условию, которое внесло в возникновение результата больше, чем другие, мог бы быть использован на практике при условии его дальнейшей конкретизации.

Еще одна вариация теории неравноценности условий принадлежит С.В. Познышеву, который считал, что хотя для наступления всякого явления необходимы все условия, значение их в возникновении явления различно. Ученый сравнивал условия наступления последствия с ролями актеров в пьесе: «при одинаковой необходимости они могут играть разные роли, ..., которые все необходимы для ее исполнения» [10, с. 320]. Ученый выделял три категории условий: во-первых, отдельные явления, которые послужили непосредственным материалом для возникновения нового явления (например, тело, в результате видоизменения которого образуется рана); во-вторых, определенные факторы, воздействующие на вышеуказанное явление и вызывающие в нем определенные изменения, которые приводят к наступлению другого явления (например, удар ножом, выстрел и т.п.); в-третьих, условия, создающие обстановку, в которой происходит образование этого явления (например, состояние атмосферы, температура тела и т.п.). При этом в качестве причины ученый при-

знает только вторую из указанных категорий, поскольку, воздействуя на другие явления, они производят в них изменения различного характера (преобразуют эти явления, соединяют их с другими, выделяют из них некоторые части и т.п.). С.В. Познышев считал, что объективное основание ответственности следует признать установленным, если поведение лица было одним из условий-причин результата, даже когда оно выразилось в простом подставлении объекта посягательства под действие других факторов. Опираясь на принцип *causa causae est causa causati* (причина причины есть причина результата), он признавал достаточным для ответственности, если поведение лица выразилось в непосредственном возбуждении, усилении или направлении действия одного из факторов, или в прекращении, уничтожении или устранении условий, необходимых для наступления данного результата [5, с. 108 – 112].

К теориям неравноценности условий относится и теория Карла Биндинга об изменении равновесия между способствующими и препятствующими результату условиями. Согласно этому подходу, развитие явлений – это результат борьбы между силами, содействующими (позитивными условиями) и препятствующими наступлению результата (негативными условиями). В нормальном состоянии эти силы находятся в равновесии. Но движение и развитие происходят только при нарушении этого равновесия, происходящего в результате воздействия внешнего явления, которое способствует перевесу позитивных условий над негативными. Именно то способствующее условие, которое приводит к этому перевесу, и следует, по мнению ученого, считать причиной явления [5, с. 113].

Критикуя данный подход, отечественные ученые указывали, что, если причиной наступления преступного последствия считать действие человека, которое присоединилось к причинному процессу последним и после которого наступление последствия становится неизбежным, «то такой взгляд приведет к совершенному отрицанию уголовной ответственности в каждом конкретном случае, так как последними всегда являются силы природы. Если же время появления силы не имеет решающего значения, то какой другой критерий поможет нам определить, достигла ли известная положительная сила победы или нет?» [10, с. 322];

4) теория «ближайшей причины» англо-американского права долгое время четко не разделяла вопросы причинной связи от вопросов виновности. Таким образом, происходило смешение признаков объективной и субъективной стороны

преступления. «Вследствие этого, вместо того чтобы сначала разрешить вопрос об объективном основании уголовной ответственности и лишь после этого перейти к разрешению вопроса о виновности, оба эти вопроса решаются как единый вопрос о «ближайшей причине». При этом сохраняется действие правила канонического права *versanti in re illicita imputantur omnia quae sequuntur ex delicto* (доктрина вменения в вину всех последствий совершенных лицом незаконных действий). Так, смерть, наступившая в результате тяжкого преступления, вменяется совершившему его лицу, даже если по отношению к лишению жизни у него не было никакой вины» [5, с. 115].

Критики указанного учения указывали на его неясность и неопределенность, поскольку само понятие «ближайшая причина» не имеет точных границ. «Существует известный предел, за которым право отказывается следить за цепью причинности, почему и самое действие за этим пределом рассматривается как слишком отдаленное, чтобы быть виновным» [11, с. 139]. Однако где этот предел и какими критериями его можно установить, данный подход не конкретизирует. «В качестве общего правила обычно выставляется положение, что лицо отвечает за естественные и вероятные последствия своей деятельности и, наоборот, не отвечает, если последствия не являются естественными и вероятными, а наступили в результате какой-либо самостоятельно вторгшейся силы» [5, с. 119].

Указанная теория не способна адекватно ответить на вопрос о наличии причинной связи между деянием по воспрепятствованию оказанию медицинской помощи и наступившим общественно опасным последствием, во-первых, ввиду устоявшегося в отечественном праве подхода к строгому разделению признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, в силу которого на практике отдельно решаются вопросы наличия в составе преступления вины и причинной связи. Во-вторых, не выдерживает критики тезис о вменении лицу лишь естественных и вероятных последствий совершенного им общественно-опасного деяния. Например, при такой форме воспрепятствования, как отказ родственника открыть дверь квартиры, в которой пациенту требуется медицинская помощь, нет необходимости в выяснении того, являлось ли возможное причинение тяжкого вреда здоровью пациента естественным и вероятным последствием;

5) теория «необходимого причинения», которая признается господствующей в доктрине от-

ечественного уголовного права, рассматривает причинность не как априорную категорию, а как объективную связь. Согласно этой теории, в причинной связи с последствием может находиться лишь такой поступок, который был его необходимым условием, *conditio sine qua non*. Прямой перевод данного латинского юридического термина можно определить как «то, без чего невозможно» (наступление результата) или «условие, без которого не...» (наступило бы последствие).

Для целей этого подхода критериями наличия уголовной ответственности ученые предлагали считать «диалектические категории необходимости и случайности». По мнению сторонников этой теории, уголовная ответственность ни при каких условиях «не может быть связана со случайными последствиями человеческого действия. Вопрос об ответственности за наступившие последствия может быть поставлен и положительно решен лишь тогда, когда эти последствия были необходимыми, закономерными последствиями совершенного лицом действия, имели в нем свое основание» [5, с. 130].

При этом возникает потребность в дефиниции понятия «необходимое причинение», относительно которого следует понимать, что «необходимость при наличии соответствующих условий неизбежно должна осуществиться. Необходимое явление – это такое явление, которое в своих главных, основных чертах должно произойти так, а не иначе» [5, с. 132].

Некоторые ученые раскрывали понятие необходимой причинной связи через категорию реальной возможности. Так, А.А. Пионтковский полагал, что «наступивший результат является необходимым последствием совершенного действия, когда уже в конкретных условиях его совершения имелась объективная реальная возможность его наступления, когда его наступление являлось закономерным» [12, с. 304].

В этом отношении Т.В. Церетели комментировала: «Нельзя, конечно, отрицать того, что реальная возможность содержит в себе сторону действительности. Она потому и реальна, что имеет свои корни в действительности, определяется условиями, существующими в ней, выражает существующую в действительности тенденцию к развитию в определенную сторону. Однако по отношению к другой, еще не осуществившейся действительности, она является лишь возможностью. Сказать, что событие возможно, это значит утверждать, что в реальной действительности имеются условия, беспрепятственное воздействие которых может повлечь развитие явления в определенную сторону» [5, с. 142].

Попытку дать точную дефиницию необходимому причинению предприняла Т.Л. Сергеева, которая предлагала считать «необходимым» (или «действительным») причинением случаи, «когда поведение лица, являясь одним из необходимых условий наступления преступного результата, вместе с тем претворило в действительность реальную возможность наступления этого результата, созданную им самим, другими лицами или иными силами» [13, с. 90].

Известный цивилист О.С. Иоффе полагал, что существование причинной связи безусловно, если в качестве обстоятельства, превратившего возможность в действительность, выступило неправомерное поведение человека: «Своей максимальной напряженности степень причинения достигает тогда, когда неправомерное поведение превращает результат из возможного в действительный» [14, с. 228].

Подобное понимание видится особенно уместным при обосновании причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 124¹ УК РФ: умышленные действия виновного, направленные на создание помех оказанию пациенту медицинской помощи, с точки зрения данного подхода следует рассматривать как неправомерное поведение человека, которое превратило возможность наступления преступного последствия (тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти) в действительность.

Категорией возможности оперировала Т.В. Цетрели и в своем диссертационном исследовании, в рамках которого автор исходила из положения о неравноценности каузальных факторов и активного характера причины по отношению к последствию: «Только такое действие следует считать причиной наступившего общественно опасного последствия, которое не только было необходимым условием его возникновения, но в то же время имело активный, производящий характер по отношению к нему» [15, с. 9]. В свою очередь, производящий характер действия автор признавала в случаях, когда «без данного поведения преступное последствие не имело бы места, если при этом в момент совершения поступка лицо имело реальную возможность вмешаться в объективный ход событий и своим вмешательством оказать воздействие на этот ход событий» [15, с. 11].

Рассмотрим указанный подход с точки зрения его применимости к исследуемому преступлению. Лицо, препятствующее оказанию медицинской помощи (независимо от способов препятствия), вмешивается в объективный ход событий, который при нормальном его течении (при отсутствии вмешательств со стороны третьих лиц)

должен был заключаться в своевременном и надлежащем оказании медицинской помощи пациенту. Если при этом последнее стало невозможным по причине умышленных действий препятствующего лица – налицо воздействие виновного на объективный ход событий, которое и составляет общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 124¹ УК РФ.

Более того, учеными высказывались точки зрения, согласно которым, если поступок лица был необходимым условием наступившего вредного последствия, этого достаточно для признания наличия причинной связи в уголовном праве [16, с. 107-108; 17, с. 37]. Согласно мнению А.Ю. Чупровой, «юридическое значение имеет необходимая причинная связь, причем равнозначно как прямая, так и опосредованная (косвенная)» [18, с. 162].

По мнению В.Н. Кудрявцева, не всякое необходимое условие наступившего результата может обосновать объективную общественную опасность деяния. Причинная связь должна характеризоваться и дополнительными юридическими признаками: «действие, являющееся одной из причин наступившего преступного результата, должно быть объективно опасным в момент его совершения для охраняемого законом объекта» [19, с. 207-208].

Применительно к воспрепятствованию оказанию медицинской помощи эти положения означают, что действие препятствующего лица в момент его совершения создает реальную возможность наступления последствия в виде неоказания своевременной помощи пациенту, что, в свою очередь, запускает причинную цепь, которая при определенном сложении последующих факторов может привести к тяжелым последствиям для жизни и здоровья пациента.

На закономерно возникающий вопрос о том, как именно установить, был ли поступок лица необходимым условием наступившего последствия, ученые отвечали следующим образом: «Поступок лица должен быть признан необходимым условием наступившего изменения во внешнем мире, когда при отсутствии этого действия изменения не произошло бы. Для выяснения же того, произошло бы или нет изменение во внешнем мире при отсутствии действия, вполне допустимо пользоваться методом мысленного исключения данного действия из общей причинной цепи. Если при таком исключении окажется, что последствие все равно наступило бы, и именно в том порядке, в каком оно осуществилось в действительности, то это, бесспорно, подтверждает, что исследуемое действие человека не было не-

обходимым условием наступившего последствия, не входило в число обстоятельств, сделавших возможным результат. Если же, наоборот, окажется, что при отпадении действия последствие или вовсе не наступило бы, или наступило бы в ином порядке, чем оно произошло на самом деле, то это доказывает, что действие лица было одним из необходимых условий последствия» [5, с. 179 – 180].

Вышеописанный метод мыслеисключения интересующего нас события (условия) из общей причинной цепи заслуживает, по нашему мнению, широкого практического применения. Так, для преступления, предусмотренного ст. 124¹ УК РФ, логическая цепочка установления наличия или отсутствия причинной связи как обязательного признака объективной стороны будет выглядеть следующим образом: если при мысленном исключении действия лица по созданию в какой бы то ни было форме помех оказанию медицинской помощи пациенту, последствие в виде тяжкого вреда его здоровью этого или его смерти или вовсе не наступило бы или наступило бы в ином порядке, чем оно произошло в действительности, то это доказывает, что действие лица было одним из необходимых условий последствия.

Существует мнение, что применительно к ряду составов преступлений причину следует рассматривать как условие, вызывающее следствие с высокой степенью вероятности. Так, согласно мнению А.А. Тер-Акопова, «такие составы, как доведение до самоубийства, (ст. 110 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) и другие в качестве основания ответственности предусматривают не причинение вреда, а создание для этого необходимых условий. Указанные в них деяния создают условия для наступления общественно опасных последствий, причиной которых являются волевые действия иных лиц» [2, с. 8]. По нашему мнению, общественная опасность воспрепятствования оказанию медицинской помощи также обусловлена самим фактом создания условий для возможного наступления общественно опасных последствий.

Кроме того, у ряда ученых научный интерес вызывала проблема влияния особых свойств организма потерпевшего на развитие причинной связи. Приводя в качестве примера одно из постановлений Пленума Верховного Суда СССР, Т.В. Церетели акцентирует внимание на том, что «причинную связь следует считать установленной во всех случаях, когда, помимо данного действия, при конкретных условиях результат не наступил бы, независимо от того, какую роль сыграли дру-

гие обстоятельства, способствующие наступлению результата» [5, с. 232]. И несмотря на то, что непосредственно к причинению вреда приводят именно естественные процессы, вызванные действием или бездействием препятствующего лица, последнее должно нести ответственность за эти последствия при наличии вины умышленной или неосторожной. «Во всех случаях, когда способствующим наступлению вредного последствия условием являются особые физические свойства организма потерпевшего, причинение носит общественно опасный характер. Своим поступком в отношении данного конкретного объекта, ввиду наличия определенных условий лицо может оказать воздействие на развитие причинности, которое завершается или нанесением вреда здоровью, или даже лишением жизни. Ответственность за наступившие последствия исключается только в том случае, если будет отсутствовать вина» [5, с. 234].

Общественная опасность воспрепятствования оказанию медицинской помощи особенно повышается тем, что виновное лицо объективирует свою волю, развивая лишь внешние силы, рассчитывая на негативное воздействие именно этих сил. Например, осознавая необходимость неотложной транспортировки пациента в лечебное учреждение для оказания помощи в угрожающей жизни ситуации, виновное лицо умышленно препятствует проезду автомобиля скорой помощи, при этом непосредственных действий, которые могли бы быть квалифицированы как покушение на убийство, лицо не совершает. Поведение лица в подобных случаях следует рассматривать как необходимое условие наступления преступного результата.

Таким образом, с учетом положений существующих в уголовном праве теорий причинности, советская уголовно-правовая наука пришла к выводу, что причинную связь следует рассматривать именно включенной во взаимодействие явлений. Под причиной при этом понимают «всю совокупность необходимых условий, без которых явление-следствие не могло бы возникнуть, а не одну, изолированно взятую силу, которая в скрытом виде пребывала в каком-либо теле и лишь получила внешний толчок. <...> Если действие человека было одним из необходимых условий, *conditio sine qua non* наступившего результата, т.е. совместно с другими факторами причинило общественно опасное последствие, то такое действие включено в причинную цепь и должно быть признано достаточным для обоснования наличия причинной связи между действием и преступным последствием» [5, с. 177-178].

В аспекте воспрепятствования оказанию медицинской помощи формулировка «совместно с другими факторами» имеет важное значение. Применяя данный тезис к норме, предусмотренной ст. 124¹ УК РФ, следует считать причинную связь наличной в случаях, когда действия лица, направленные на воспрепятствование законной деятельности медицинских работников по оказанию медицинской помощи, причинило общественно опасное последствие даже совместно с другими факторами. Под ними применительно к рассматриваемой сфере общественных отношений могут пониматься медицинские, природные, техногенные и иные факторы. При этом большую значимость следует признавать за действиями лица, а не за сопутствующими факторами.

Обсуждение и заключение

Таким образом, причинную связь следует рассматривать включенной во взаимодействие явлений, при этом под причиной следует понимать всю совокупность необходимых условий, без которых явление-следствие не могло бы возникнуть.

Господствующей в отечественной уголовно-правовой практике остается теория необходимого причинения, согласно которой в причинной связи с последствием может находиться лишь такой поступок, который был необходимым условием этого последствия. Различные подходы ученых к ответу на вопрос о том, какое именно

условие считать необходимым, сводятся к тому, что им считается такое условие наступившего изменения в действительности, при отсутствии которого изменения не произошло бы. Для установления этого критерия на практике полезным может оказаться метод мыслеисключения интересующего события (условия) из общей причинной цепи. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 124¹ УК РФ, предлагается следующий алгоритм установления наличия или отсутствия причинной связи: если при мысленном исключении действия лица по созданию в какой бы то ни было форме помех оказанию медицинской помощи пациенту, последствие в виде тяжкого вреда здоровью этого пациента или его смерти или вовсе не наступило бы, или наступило бы в ином порядке, чем оно произошло в объективной действительности, то это доказывает, что действие лица было одним из необходимых условий последствия.

Важной особенностью, в ряде случаев осложняющей течение причинной цепи при воспрепятствовании оказанию медицинской помощи, могут служить «присоединившиеся силы» (или «сопутствующие факторы»: медицинские, природные, техногенные и иные). При этом большую значимость при квалификации следует признавать не за ними, а за действиями лица, за которые оно должно нести ответственность при наличии вины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зимилова Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016. 228 с.
2. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. Москва: Юркнига, 2003. 478 с.
3. Криминология: Общая часть / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 358 с.
4. Таранов П.С. Золотая философия. Москва: АСТ, 1999. 544 с.
5. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Москва: Госюриздат, 1963. 382 с.
6. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 4. С. 175 – 184.
7. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. Санкт-Петербург: Типография И. Мордуховского, 1873. 324 с.
8. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. Москва: Имп. Моск. ун-т, 1881. 211 с.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. 823 с.
10. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. Москва: А.А. Карцев, 1912. 668 с.
11. Основы уголовного права / пер. с английского К. Кенни; под ред.: Б.С. Никифоров (Вступ. ст.); пер.: В.И. Каминская. Москва: Иностран. лит., 1949. 599 с.
12. Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С. Уголовное право. Общая часть: учебник; науч. ред.: В.Д. Меньшагин / 4-е изд., перераб. Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 575 с.

13. Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного суда СССР по уголовным делам. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. 184 с.
14. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
15. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1948. 20 с.
16. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1951. 388 с.
17. Кудрявцев В.Н. Ответственность за причинение вредных последствий по советскому уголовному праву // Труды военно-юридической академии. Москва: РИО ВЮА. 1953. Т. 16. С. 19 – 88.
18. Чупрова А.Ю. К вопросу о причинной связи в делах о преступлениях в здравоохранении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 157 – 163.
19. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 244 с.

REFERENCES

1. Zimireva L.A. Prichinnaya svyaz' v prestupleniyah protiv zhizni: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2016. 228 s.
2. Ter-Akopov A.A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoy prichinnosti v ugovnom prave. Moskva: YUrkniga, 2003. 478 s.
3. Kriminologiya: Obshchaya chast' / pod obshchej redakciej F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. 358 s.
4. Taranov P.S. Zolotaya filosofiya. Moskva: AST, 1999. 544 s.
5. Cereteli T.V. Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave. Moskva: Gosyurizdat, 1963. 382 s.
6. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za vospreyatstvovanie okazaniyu medicinskoj pomoshchi: social'naya obuslovlennost' i kriticheskij analiz zakonodatel'nyh novell // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2019. № 4. S. 175 – 184.
7. Tagancev N.S. O prestupleniyah protiv zhizni po russkomu ugovnomu pravu. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Morduhovskogo, 1873. 324 s.
8. Kolokolov G.E. O souchastii v prestuplenii. Moskva: Imp. Mosk. un-t, 1881. 211 s.
9. Tagancev N.S. Russkoe ugovnoe pravo. Lekcii. Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1902. 823 s.
10. Poznyshev S.V. Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava. Obshchaya chast'. Moskva: A.A. Karcev, 1912. 668 s.
11. Osnovy ugovnogo prava / per. s anglijskogo K. Kenni; pod red.: B.S. Nikiforov (Vstup. st.); per.: V.I. Kaminskaya. Moskva: Inostr. lit., 1949. 599 s.
12. Gercenzon A.A., Isaev M.M., Piontkovskij A.A., Utevsij B.S. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnyk; nauch. red.: V.D. Men'shagin / 4-e izd., pererab. Moskva: YUrid. izd-vo MYU SSSR, 1948. 575 s.
13. Sergeeva T.L. Voprosy vinovnosti i viny v praktike Verhovnogo suda SSSR po ugovnym delam. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950. 184 s.
14. Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1955. 310 s.
15. Cereteli T.V. Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Moskva, 1948. 20 s.
16. Trajnin A.N. Sostav prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu. Moskva: Gosyurizdat, 1951. 388 s.
17. Kudryavcev V.N. Otvetstvennost' za prichinenie vrednyh posledstvij po sovetskomu ugovnomu pravu // Trudy voenno-yuridicheskoy akademii. Moskva: RIO VYUA. 1953. T. 16. S. 19 – 88.
18. CHuprova A.YU. K voprosu o prichinnoj svyazi v delah o prestupleniyah v zdravoohranenii // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 2 (58). S. 157 – 163.
19. Kudryavcev V.N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. Moskva: Gosyurizdat, 1960. 244 s.

Информация об авторе:

Гараева Дина Мирзануровна, преподаватель-методист Казанского юридического института МВД России, ORCID: 0009-0006-6407-6559, dinagaraeva97@gmail.com
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Garaeva Dina M., Methodology Teacher, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ORCID: 0009-0006-6407-6559, dinagaraeva97@gmail.com
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.05.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.